

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ США И КНР В РАЙОНЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

© 2011 г. **Я.В. Лексютина***

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье анализируются обострившиеся в последнее время американо-китайские противоречия в районе Южно-Китайского моря, включающие вопрос свободы навигации и споры относительно принадлежности ряда островов. Для определения правомерности с позиции международного права деятельности американских и китайских судов в Южно-Китайском море детальному анализу подвергается Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Автор рассматривает территориальные притязания Китая и некоторых стран АСЕАН на острова Спратли и Парасельские, а также активизацию деятельности Вашингтона на этом направлении.

Ключевые слова: *американо-китайские отношения, Южно-Китайское море, свобода навигации, Парасельские острова, острова Спратли*

Официальная оценка современных американо-китайских отношений, даваемая высшими руководителями США и Китая в ходе двусторонних встреч, как правило, выдержана в оптимистической, позитивной тональности. Лидеры двух государств в своих публичных выступлениях акцентируют внимание на потенциальных сферах двустороннего сотрудничества, на наличии широкого круга общих интересов глобального и регионального характера, на готовности обоих государств развивать партнёрские отношения. При этом имманентно присущие этим двусторонним отношениям противоречия часто либо ретушируются, либо вовсе не упоминаются.

Понять всю гамму отношений, складывающихся между двумя крупнейшими державами мира на современном этапе, без анализа как традиционных, так и новых появляющихся проблем невозможно. Поэтому уместно говорить не только об амбивалентности отношений между США и Китаем, но и об обострении ряда традиционных проблем двусторонних отношений. С известной долей условности можно указать даже на то, что систематическое появление новых проблем становится характерной чертой современных американо-китайских отношений.

В ряду новых проблем особо следует выделить вопрос о Южно-Китайском море, американо-китайский контекст которого включает в себя две составляющие – участвовавшие эпизоды противостояния американских и китайских

* ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна – кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: lexuana@yandex.ru (или lexuana@hotmail.com).

судов в морском и воздушном пространстве Южно-Китайского моря и активизацию усилий Вашингтона по включению в процесс урегулирования территориальных притязаний Китая и отдельных государств АСЕАН на ряд островов и акваторию Южно-Китайского моря.

8 марта 2009 г. в Южно-Китайском море произошёл очередной крупный инцидент с участием китайских и американских морских судов. Преследование пятью китайскими кораблями американского океанографического судна ВМС США «Импецкабл» (*Impeccable*) и создание помех его свободной навигации в акватории Южно-Китайского моря быстро стали достоянием мировой общественности и повлекли за собой череду взаимных обвинений и претензий американского и китайского руководств. Этот инцидент имел международный резонанс, вполне сопоставимый с резонансом последовавшим за событиями 1 апреля 2001 г., когда препятствование со стороны китайских истребителей полёту американского разведывательного самолёта EP-3 над Южно-Китайским морем закончилось столкновением самолётов и гибелью китайского лётчика.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Противодействие со стороны китайских военно-воздушных и военноморских сил воздушной и морской навигации американских судов в зоне Южно-Китайского моря уже стало определённой моделью поведения Пекина, обосновывающего правомерность своих действий положениями международного и национального законодательства в области морского права. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированной Китаем в 1996 г., все имевшие место в Южно-Китайском море инциденты произошли в исключительной экономической зоне Китая, простирающейся на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В частности, 1 апреля 2001 г. американский истребитель находился в 65 морских милях к юго-востоку от китайского острова Хайнань, а 8 марта 2009 г. американское исследовательское судно курсировало в акватории Южно-Китайского моря на расстоянии 70 морских миль к югу от этого острова.

Более того, помимо уже отмеченных двух, имели место и другие случаи, когда китайская сторона создавала помехи свободной навигации американских судов в своей исключительной экономической зоне или даже за её пределами. В качестве примера можно привести инциденты с судами ВМС США «Бодитч» (*Bowditch*) в марте 2001 г. и «Викториос» (*Victorious*) в мае 2009 г. в Жёлтом море, а также и «Джон Маккейн» (*John McCain*) в июне 2009 года.

Различные толкования американской и китайской сторонами морского права в исключительной экономической зоне служат оправданием для соответствующих действий обоих участников конфликтных ситуаций в Южно-Китайском море. Вашингтон утверждает, что его морские и воздушные суда ведут «рутинную» деятельность в международных водах и расположенном над ними международном воздушном пространстве, на которые не распространяется суверенитет Китая, которым он наделён в пределах своей: сухопутной территории, внутренних вод и 12-мильной зоны территориального моря и воздушного пространства над ними.

Пекин квалифицирует навигацию американских судов как незаконную изыскательскую деятельность военных судов США в исключительной экономической зоне Китая, нарушающую положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., китайский закон «О государственной границе исключительных экономических зон и континентального шельфа» 1998 г., а также Положение о морских научных исследованиях с иностранным участием 1996 г. Следует отметить, что китайские власти не конкретизируют, какие именно положения указанных документов нарушают американские суда. В частности, комментируя события 8 марта 2009 г., официальный представитель китайского МИД в ходе одной из пресс-конференций отказался удовлетворить настойчивые просьбы журналистов привести конкретные статьи или хотя бы части указанных документов, которые нарушила американская сторона. В качестве альтернативы им было предложено самостоятельно изучить эти законы [3].

Обращаясь к изучению Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., можно выделить ряд положений, регламентирующих права прибрежного и остальных государств в исключительной экономической зоне. Очень важным для анализа существующих американо-китайских противоречий по рассматриваемому вопросу представляется то, что Конвенция наделяет прибрежные государства в пределах исключительной экономической зоны лишь суверенным правом на разведку, разработку и сохранение живых и неживых ресурсов; юрисдикцией в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; юрисдикцией в отношении морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды [2, ст. 56]. Все государства в исключительной экономической зоне пользуются свободой судоходства и полётов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими видами использования моря [2, ст. 58]. Ни в одной статье Конвенции не содержатся нормы, запрещающие навигацию военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства. Отсюда следует, что препятствуя свободной навигации не только гражданских, но и даже военных американских судов в морских водах за пределами территориального моря и в воздушном пространстве над ними, китайские власти нарушают соответствующие положения Конвенции, участником которой являются.

Представляется, что единственным возможным обоснованием правомерности действий китайских властей в Южно-Китайском море с позиции международного права могло бы стать рассмотрение деятельности американских судов как направленной на проведение морских научных исследований в исключительной экономической зоне Китая. Согласно статье 246 Конвенции морские научные исследования в исключительной экономической зоне могут проводиться только с согласия прибрежного государства [2, ст. 246]. Следовательно, если квалифицировать деятельность американских судов как морские научные исследования, то стороной – нарушителем Конвенции становятся США. Однако подобное толкование деятельности американских судов в акватории Южно-Китайского моря представляется достаточно «натянутым».

Таким образом, существующие на сегодняшний день международные правовые нормы в области морского права оставляют возможности для достаточно широкого толкования и правового обоснования действий Вашингтона и Пе-

кина в Южно-Китайском море. Правомерность навигации американских судов в исключительной экономической зоне Китая подкреплена положениями Конвенции ООН по морскому праву, декларирующими свободу навигации в исключительной экономической зоне для всех государств, а право препятствования американским судам Пекину предоставляет Конвенция в силу наделения Китая юрисдикцией над осуществлением морских научных исследований.

Занять более решительную позицию в конфликтных ситуациях в Южно-Китайском море Вашингтону не позволяет один существенный момент – американский Сенат до сих пор не ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву. Соответственно, любые требования Вашингтона в адрес Пекина о необходимости придерживаться духа и буквы этого международного документа, участником которого США не являются, звучали бы несколько двусмысленно. Более того, Вашингтон не может воспользоваться предусмотренной Конвенцией процедурой урегулирования споров с Китаем, касающихся толкования и применения Конвенции. Так, государства, подписавшие её, имеют право в целях урегулирования возникших споров обратиться к помощи Международного трибунала по морскому праву, Международного суда, арбитража или специального арбитража, решения которых имеют обязательную силу.

В то же время, следует обратить внимание на то, что, хотя возможность широкого толкования Конвенции и создаёт предпосылки для появления конфликтных ситуаций, их реальное возникновение в определяющей мере зависит от уровня и характера отношений между государствами, от степени стратегического доверия между их руководствами. Так, среди 192 государств – членов ООН, помимо Китая, есть ещё несколько стран, отстаивающих принцип управления или полного запрета навигации военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежного государства. А именно, Бангладеш, Бразилия, Индия, Кабо-Верде, Кения, Маврикий, Малайзия, Мальдивы, Мьянма, Северная Корея, Пакистан, Португалия, Уругвай и Филиппины [9, р. 30]. Однако крупнейшие инциденты, обусловленные различными толкованиями морского права, происходят именно между ВМС США и Китая.

За официальной риторикой Вашингтона и Пекина, акцентирующей внимание преимущественно на непрерывном поступательном развитии американо-китайских связей и сотрудничества во многих сферах, на общности интересов в противодействии глобальным и региональным вызовам, скрывается важная характеристика современных американо-китайских отношений – отсутствие взаимного стратегического доверия. По вопросу Южно-Китайского моря это недоверие проявляется в продолжающейся практике США сбора разведывательной информации в непосредственной близости от Китая и подозрениях Пекина относительно активности американских судов вблизи собственных государственных границ.

Очевидно, что стремительное увеличение комплексной мощи Китая и, прежде всего, усиление его военного потенциала, не может не вызывать обеспокоенность американского руководства. В свою очередь, отсутствие прозрачности в области военного строительства Китая вынуждает США прибегать к сбору разведывательной информации, позволяющей американскому руководству составить хотя бы общее представление относительно состояния воору-

жённных сил Китая и оценить потенциальные риски доминированию США в глобальных и региональных масштабах.

Интерес Вашингтона к Южно-Китайскому морю и систематическое появление в этом районе американских морских и воздушных судов вполне закономерны ввиду наличия сведений о строительстве на южном побережье острова Хайнань крупной китайской военно-морской базы Юйлинь (г. Санья). По оценкам Министерства обороны США, на этой военно-морской базе могут быть размещены торпедные и атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и передовые надводные боевые корабли. Эта база, имеющая подземные сооружения, способна обеспечить военно-морским силам Народно-освободительной армии Китая (НОАК) непосредственный доступ к международным транспортным коммуникациям и может служить местом скрытого базирования китайских подводных лодок в Южно-Китайском море [8, р. 2]. До настоящего момента атомные подводные лодки Китая находились под командованием только Северного флота НОАК.

Создание военно-морской базы Юйлинь, прогнозируемый рядом экспертов ввод в состав Южного флота НОАК первого в Китае авианосца, наряду с расширением полевых аэродромов и военных укреплений Китая на островах архипелага Спратли и одном из Парасельских островов, увеличением численности патрульных судов, курсирующих у побережья Вьетнама и Филиппин, – всё это проявления целенаправленной стратегии китайских властей по усилению военной мощи и увеличению масштабов военного присутствия в Южно-Китайском море, продиктованной необходимостью укрепить позиции Китая в споре о принадлежности ряда островов в акватории Южно-Китайского моря.

Острова Спратли, Парасельские острова и Малаккский пролив

На настоящий момент Китай оспаривает не только принадлежность островов Спратли (китайское название островов – Наньша) и Парасельских островов (китайское название – Сиша), но и практически 80% всей акватории Южно-Китайского моря. Реализация Пекином своих территориальных притязаний в этой части мира, по сути, приведёт к превращению Южно-Китайского моря в «китайское озеро», для осуществления навигации в акватории которого остальным государствам придётся получать соответствующее разрешение от китайских властей.

Наряду с Китаем сторонами длящихся уже не одно десятилетие споров о принадлежности Парасельских островов выступают Вьетнам и Тайвань, а островов Спратли – Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней. Современная структура осуществления фактического контроля сторонами конфликта над оспариваемыми островами выглядит следующим образом: Китай контролирует все Парасельские острова и располагает военными гарнизонами на 5 или 6 атоллах островов Спратли; в распоряжении Вьетнама военные гарнизоны на 21 острове архипелага Спратли; Филиппины контролируют 8 островов, Малайзия – 3, а Тайвань – один остров архипелага Спратли [1, с. 85].

В целом КНР во всех официальных выступлениях подчёркивает свой неоспоримый суверенитет над Парасельским архипелагом и островами Спратли. На размещённых на официальном сайте китайского Государственного управления геодезии и картографии картах южная морская граница Китая представляет собой U-образную пунктирную линию, охватывающую практически всю акваторию Южно-Китайского моря, за исключением лишь 12-мильной зоны территориальных вод других прибрежных государств [12].

Значимость закрепления суверенитета над этими островами для китайских властей выходит далеко за рамки задачи завершения процесса присоединения некогда утраченных Китаем земель. Распространение суверенных прав на все эти острова позволило бы китайским властям также установить контроль над судоходством не только в пределах современных 12-мильных территориальных вод КНР, но и над вторым по значимости в мире международным морским путём, проходящим через акваторию Южно-Китайского моря. Ежегодно более половины мирового тоннажа торгового флота проходит через Южно-Китайское море по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам. Через акваторию этого моря проходят 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% китайской внешней торговли. Особенно велико значение для КНР морских коммуникаций, проходящих через Малаккский пролив, так как по ним в Китай доставляется 80% импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки нефти [6].

Морской путь через Малаккский пролив и далее по Южно-Китайскому морю чрезвычайно важен не только для Китая, но и для Японии и Южной Кореи как стран, экономическое развитие которых в определяющей степени зависит от бесперебойных поставок минерального сырья и энергоресурсов с Ближнего Востока и Африки. В структуре грузоперевозок через Малаккский пролив особенно велика доля нефти, сжиженного природного газа, угля и железной руды.

Сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США, как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать. Через акваторию Южно-Китайского моря также проходят важные для американских ВМС морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны. В частности, эти морские пути были задействованы во время военных операций в Ираке и Афганистане.

Значимым мотивом соперничества собственно сторон территориальных споров в Южно-Китайском море служит также наличие в акватории этого моря колоссальных рыбных ресурсов. На этот район рыбного промысла приходится до 10% мирового улова с ежегодным уловом в 5 млн. тонн. В рейтинге 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира акватория Южно-Китайского моря занимает четвёртое место [10, р. 319]. Высокая зависимость благосостояния, а иногда и просто выживания местного населения прибрежных государств Южно-Китайского моря от улова рыбы и связанной с ним хозяйственной деятельности повышает ставки государств – участников этих территори-

альных споров. Так, по некоторым оценкам, численность рыбаков в Юго-Восточной Азии достигает 10 млн. человек, в то время как от рыбного промысла зависит благосостояние 100 млн. человек [10, p. 319].

Обнаружение значительных запасов нефти и газа на континентальном шельфе островов Южно-Китайского моря способствовало интенсификации споров о принадлежности островов. Фактически, на современном этапе содержательная сторона споров вокруг этих островов заключается в стремлении каждой стороны – участницы этого узла территориальных притязаний закрепить за собой больший участок континентального шельфа. Стремительно возрастающие потребности китайской экономики в энергоресурсах поднимают ставки китайских властей в борьбе за утверждение суверенитета над островами Южно-Китайского моря и сокращают вероятность каких-либо уступок со стороны Пекина.

Наиболее острые противоречия по этому вопросу существуют между Китаем и Вьетнамом. В 1974 г. военно-морские силы Китая установили контроль над вьетнамскими островами Парасельского архипелага, а в 1988 г. при столкновении с вьетнамскими военно-морскими силами овладели рядом островов архипелага Спратли. Вооружённые столкновения происходили и с участием других государств, вовлечённых в территориальные споры вокруг этих островов. Особенно много вооружённых конфликтов произошло в Южно-Китайском море во второй половине 1990-х годов между Китаем и Филиппинами. В последние годы сторонам – участникам споров в целом удаётся воздерживаться от применения военной силы для разрешения взаимных противоречий.

США, КНР, Вьетнам

Участие Вашингтона в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море может придать дополнительный импульс наблюдающемуся в последние годы сближению США и Вьетнама. Стремительно усилившаяся заинтересованность Вашингтона в развитии связей с Вьетнамом обусловлена потенциалом этой страны, которая, по американским оценкам, в обозримом будущем может эволюционировать в «державу средней величины» (*middle power*), способную оказывать значимое влияние в Юго-Восточной Азии. Немаловажную роль во внешнеполитических расчётах американского руководства играет и амбивалентность отношений Вьетнама с Китаем, увеличение регионального влияния которого вызывает глубокую озабоченность в Ханое. Во время государственного визита во Вьетнам в июле 2010 г., совпавшего с 15-летием нормализации американо-вьетнамских дипломатических отношений, госсекретарь Х. Клинтон заявила, что развитие отношений с Вьетнамом является составной частью стратегии США по расширению своего присутствия в АТР и, более узко, в Юго-Восточной Азии [11].

В августе 2010 г., на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы морской навигации, состоялись первые в истории американо-вьетнамских отношений недельные совместные учения военно-морских сил в акватории Южно-Китайского моря. Эффективно используя существующие между Вьетнамом и Китаем разногласия по вопросу принадлежности

островов Парасельских и Спратли, Вашингтон реализует две задачи: продвигает собственные интересы в вопросе свободы навигации в Южно-Китайском море и обретает потенциального союзника в лице Вьетнама в латентном противостоянии с Китаем.

К настоящему моменту американо-вьетнамские отношения успешно развиваются не только в сфере торгово-экономических отношений и инвестиций, но и в области обороны и безопасности. В 2005 г. США и Вьетнам подписали соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее, среди прочего, планы участия вьетнамских офицеров в американских образовательных и подготовительных курсах для военных. С 2008 г. США и Вьетнам проводят ежегодные форумы в рамках Диалога по вопросам в области политики, безопасности и обороны, а в 2010 г. было инициировано проведение Диалога в области обороны, предусматривающего регулярные встречи между оборонными ведомствами двух государств. Американские суда ВМС осуществляют регулярные заходы во вьетнамские порты.

США, КНР и страны АСЕАН

С конца 1990-х годов достаточно агрессивная политика Китая в этом территориальном споре стала трансформироваться и приобретать новые, мирные черты. В русле общей линии китайского руководства по нормализации и укреплению отношений со странами АСЕАН Пекин стал всё активнее декларировать свою открытость для ведения переговоров по урегулированию разногласий в Южно-Китайском море на основе международного права и положений Конвенции ООН по морскому праву. Официальный Пекин особо обращал внимание на то, что в случае отсутствия компромисса между сторонами в процессе урегулирования территориальных споров, их можно отложить на неопределённое время, следующим поколениям, и приступить к совместной разработке потенциально богатого углеводородами континентального шельфа.

Примерно в это же время страны АСЕАН пытались разработать определённый кодекс поведения ассоциированных государств в Южно-Китайском море, призванный стабилизировать ситуацию в районе спорных акваторий путём регламентации деятельности в них вовлечённых сторон. В результате длительных, многолетних переговоров по вопросу спорных островов АСЕАН удалось в 2002 г. привлечь Китай к подписанию Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, в которой стороны обязались решать свои территориальные и правовые споры исключительно мирными средствами, путём дружественных консультаций и переговоров между непосредственно вовлечёнными в эти споры суверенными государствами в соответствии с общепризнанными принципами международного права и Конвенцией ООН по морскому праву [7]. Вплоть до настоящего момента Пекин категорически отказывается присоединиться к кодексу поведения в Южно-Китайском море, накладывающему юридические обязательства на участвующие в нём стороны.

Активизация американской политики по вопросу Южно-Китайского моря способна также содействовать сближению США с АСЕАН. Ещё при Дж. Буше-мл. американская администрация проявила интерес к налаживанию,

интенсификации контактов с АСЕАН – региональной организацией Восточной Азии, которой традиционно отводилось весьма скромное место в иерархии американских внешнеполитических приоритетов. Вплоть до недавнего времени американские администрации развивали отношения со странами Юго-Восточной Азии преимущественно на двусторонней основе, а АСЕАН рассматривали как разрозненную группу малых пассивных государств, державшихся в фарватере великих держав и зависящих от сохранения баланса сил между ними [4, с. 191].

В виду стремительно возросшей роли АСЕАН в региональных делах, а также замкнутости современных интеграционных процессов Восточной Азии на АСЕАН, стремление Вашингтона сохранить и усилить свои позиции в Восточной Азии непосредственным образом сопряжено с необходимостью укрепления связей с этой перспективной организацией. Руководствуясь этой задачей, Вашингтон в достаточно сжатые сроки предпринял ряд символических шагов навстречу АСЕАН. Так, в феврале 2009 г. состоялся первый в истории американо-асеановских связей официальный визит государственного секретаря США в Секретариат АСЕАН. Во многом знаковым стало подписание Вашингтоном в июле 2009 г. основополагающего Балийского договора АСЕАН 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, от присоединения к которому Соединённые Штаты длительное время воздерживались. Администрацией Обамы был воплощён предложенный Дж. Бушем-мл., но так и нереализованный им план создания механизма регулярных саммитов лидеров государств диалогового партнёрства США – АСЕАН. С 30 октября 2010 г. Соединённые Штаты стали полноправным участником Восточноазиатского саммита, вспомогательной структуры в процессе создания Восточноазиатского сообщества.

Вслед за подписанием Декларации о поведении сторон последовало пять лет относительно стабильной ситуации в Южно-Китайском море. Были даже предприняты попытки реализации инициативы ведения совместной экономической деятельности в районе спорных островов. Так, в 2005 г. между государственными нефтегазовыми компаниями Китая, Вьетнама и Филиппин были в документальной форме оформлены договорённости о совместном проведении сейсмической разведки в согласованном районе Южно-Китайского моря.

На 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности, состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое, госсекретарь США Х. Клинтон по предварительной договорённости с рядом стран АСЕАН подняла вопрос Южно-Китайского моря. Помимо отнесения к национальным интересам США свободы навигации, открытого доступа к азиатским морским коммуникациям и необходимости участников спора при предъявлении своих территориальных претензий придерживаться Конвенции ООН по морскому праву, Х. Клинтон предложила при урегулировании территориальных претензий в Южно-Китайском море использовать многосторонний подход и выразила готовность Вашингтона способствовать реализации этой инициативы. На министерской встрече поддержку США в вопросе Южно-Китайского моря выразили 11 из 27 членов регионального форума по безопасности, в частности, Бруней, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Сингапур, Австралия, ЕС, Япония и Южная Корея.

Атмосфера вокруг проблемы Южно-Китайского моря продолжала накаляться, когда в сентябре 2010 г. в прессу просочилась информация касательно подготовленного Вашингтоном проекта совместного заявления по вопросу Южно-Китайского моря, возможность обнародования которого в ходе очередной, уже второй по счёту, встречи в формате США-АСЕАН предполагалось обсудить заблаговременно со странами АСЕАН. В проекте, в частности, содержалась фраза о том, что лидеры США и стран АСЕАН выступают против применения силы и угроз её применения любой стороной, пытающейся реализовать свои территориальные претензии в Южно-Китайском море [5].

Ввиду того, что ряд стран АСЕАН выразил сомнения относительно необходимости включения подобного жёсткого высказывания, способного вызвать достаточно непредсказуемую реакцию Пекина, это положение в итоговый официальный документ диалоговой встречи США – АСЕАН не попало. Хотя совместное заявление по ситуации в Южно-Китайском море не было обнародовано, тем не менее, сам факт выдвижения Вашингтоном подобного рода инициативы свидетельствует о намерениях американского руководства принять на себя более активную роль посредника в процессе урегулирования территориальных споров в этом регионе.

Однако с 2007 г. Китай стал всё активнее продвигать собственные интересы в Южно-Китайском море, что послужило причиной возникновения трений между заинтересованными сторонами и учащением различного рода инцидентов в акватории моря. Так, обстрел в июле 2007 г. китайскими военноморскими силами осуществлявшего геологоразведку в районе островов Спратли вьетнамского судна повлёк за собой сильнейший кризис в китайско-вьетнамских отношениях. Ситуацию обострили проведённые военноморскими силами Китая военные маневры в районе Парасельских островов во второй половине ноября 2007 года.

В ноябре 2007 г. в китайских СМИ появилась информация относительно принятого Госсоветом Китая решения создать новую административную единицу острова Хайнань – уездный город Саньша с территориальной юрисдикцией над тремя архипелагами – Парасельским, Спратли и Чжунша (отмель МакКлесфилд-бэнк). Это известие вызвало возражения со стороны вьетнамского внешнеполитического ведомства и массовые выступления протеста в Ханое и Хошимине.

В марте 2009 г. ситуацию вокруг Южно-Китайского моря дестабилизировали два события: принятие Манилой закона об основной морской линии государства, утвердившего юрисдикцию Филиппин над островом Хуанъянь и несколькими островами Спратли и омывающими их водами; а также посещение малайзийского премьер-министра рифа Даньвань, входящего в архипелаг Спратли. Визит сопровождался заявлением о суверенитете Малайзии над ним и прилегающей к нему акваторией. Эти действия, утверждающие права на спорные острова и акватории, вызвали публичные выражения недовольства и решительных протестов со стороны китайских и вьетнамских властей.

С 2001 г. Пекин в одностороннем порядке на ежегодной основе вводит сезонные запреты (с 16 мая по 1 августа) на ловлю рыбы в Южно-Китайском море севернее 12 параллели (район Парасельских островов) и, как следствие,

осуществляет массовые задержания вьетнамских рыболовецких судов, ведущих добычу рыбы и морепродуктов в нарушение китайского запрета. Только за 2009 г. китайскими властями было задержано 33 вьетнамских рыболовецких судна и арестовано 433 члена экипажей. Первый квартал 2010 г. отмечен 30-ю случаями задержания китайскими властями вьетнамских рыболовецких судов, сопровождавшимися арестом более 200 рыбаков [13, р. 19]. Меры в отношении нарушителей китайского запрета варьируются от задержания судна, ареста членов экипажа, конфискации улова, наложения существенных штрафов вплоть до конфискации судов.

В октябре 2010 г. китайские власти заявили о намерении в течение пяти лет построить ещё 30 патрульных кораблей, в задачи которых будут входить демонстрация суверенитета Китая над акваторией Южно-Китайского моря, наведение порядка в рыболовном промысле и защита интересов рыбного хозяйства Китая и китайских рыбаков. Такие действия Пекина вызывают массовые демонстрации протеста во Вьетнаме, власти которого, квалифицируя ежегодные запреты Китая на лов рыбы и соответствующую деятельность китайских кораблей в качестве серьёзных нарушений суверенитета Вьетнама, систематически выражают официальные протесты.

В январе 2010 г. Пекин обнародовал планы развития туризма на ряде Парасельских островов в контексте нового плана привлечения туристов на остров Хайнань. А в мае 2010 г. китайское сейсморазведочное судно начало исследования в водах в районе острова Тритон Парасельского архипелага (китайское название – о. Чжунцзянь) и местах поисково-разведочных работ нефти и газа Вьетнама. В ответ вьетнамское правительство выразило официальный протест и потребовало немедленного прекращения работ.

Одновременно Пекин оказывает разноплановое давление на третьи стороны с целью ограничения возможностей Вьетнама по разработке нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе Южно-Китайского моря. Так, в июле 2008 г. китайские власти выдвинули ультиматум американской нефтяной компании «Эксон-Мобил», потребовав немедленно прекратить исполнение достигнутого с Вьетнамом соглашения о проведении нефтегазовой разведки в акватории Южно-Китайского моря. Пекин пригрозил, что в противном случае на деятельность компании в Китае будет введён запрет.

На протяжении длительного времени США, не являющиеся стороной – участником территориальных споров в Южно-Китайском море, занимали по этому вопросу позицию стороннего наблюдателя. В середине 2010 г. дистанцирование Вашингтона от территориальных споров в Южно-Китайском море сменилось активизацией деятельности США на этом направлении. На 9-й международной конференции по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе «Шангри-Ла диалог» в июне 2010 г. министр обороны США Р. Гейтс особо выделил Южно-Китайское море как сферу растущей озабоченности Вашингтона. Подчеркнув крайнюю значимость этого моря не только для прибрежных государств, но и для всех государств, имеющих в Азии интересы в сферах экономики и безопасности, Р. Гейтс в качестве основ американской политики обозначил поддержание стабильности, свободы навигации и свободного беспрепятственного экономического развития. В частности, министр обо-

роны США высказал возражения в отношении любых действий, служащих цели запугивания американских или других иностранных корпораций, вовлечённых в законную экономическую деятельность. Он указал также на то, что Вашингтон, не принимая ничью сторону в вопросе территориальных притязаний, выступает против использования силы и действий, препятствующих свободе навигации [14].

Пекин, категорически выступающий против вовлечения в этот вопрос третьих сторон и отстаивающий принцип проведения переговоров по его урегулированию исключительно на двусторонней основе с каждой из сторон конфликта, расценил выступление Х. Клинтон на 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности в 2010 г. в Ханое как стремление США в очередной раз вмешаться в сугубо внутренние дела Китая и способствовать интернационализации территориальных споров в Южно-Китайском море. В выступлении Х. Клинтон китайские власти усмотрели целенаправленную стратегию США по расширению своего влияния в регионе путём дискредитации Китая среди соседних стран. Особую остроту восприятию китайским руководством выступления Х. Клинтон придавал факт создания своеобразного «единого фронта» США и асеановских государств – участников этого территориального спора, имеющего, по убеждению Пекина, антикитайскую направленность.

В целом, с середины 2010 г. Вашингтон стал активно продвигать идею переговоров по Южно-Китайскому морю в многостороннем формате и свою готовность принять непосредственное участие в этом процессе. Активизация деятельности Вашингтона по Южно-Китайскому вопросу может рассматриваться в качестве составной части общей стратегии сдерживания Китая и, в более узком смысле, проявления политики «возвращения в Азию», в полном масштабе развернутой Б. Обамой, провозгласившим себя «первым Тихоокеанским президентом Америки». Сейчас, когда всё отчётливее проявляется тенденция смещения центра мировой экономики и политики в регион Восточной Азии восстановление отчасти утраченных в период двух предыдущих американских администраций позиций в этой части мира рассматривается в Вашингтоне в качестве приоритетной внешнеполитической задачи.

Американская политика «возвращения в Азию» включает в себя как укрепление системы уже существующих не одно десятилетие военно-политических союзов в регионе Восточной Азии, так и формирование отношений сотрудничества и партнёрства с другими региональными государствами, обладающими определённым политическим весом и влиянием в этом регионе. Отстаивание Вашингтоном принципа свободы навигации в Южно-Китайском море, имеющего непреходящую значимость для таких традиционных союзников США в Восточной Азии, как Японии, Южной Кореи и Филиппин, будет способствовать укреплению этих союзнических отношений.

Следует отметить, что проявление намерений Вашингтона играть более активную роль в делах восточноазиатского региона находит отражение не только в активности США в вопросе Южно-Китайского моря, но и в более активной прояпонской позиции американских властей в вопросе принадлежности оспариваемых Китаем, Японией и Тайванем островов Дяюйдао (японское название – Сэнкаку). Бурю негодования в Пекине вызвало заявление американской

стороны в ноябре 2010 г. относительно того, что действие Американо-японского договора о безопасности распространяется на острова Дяюйдао.

Таким образом, важным содержанием происходящей трансформации внешней политики США в Восточной Азии, обусловленной стремлением Вашингтона сохранить и упрочить свои региональные позиции в новых условиях возвышающегося Китая, стала диверсификация форм американской вовлечённости в дела региона. Традиционный подход США к обеспечению своего присутствия в Восточной Азии преимущественно на основе системы военно-политических союзов с Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами был дополнен установкой на формирование отношений сотрудничества и партнёрства и с другими региональными государствами (Вьетнамом, Сингапуром, Индонезией и Малайзией), а также на расширение участия США в многосторонних региональных институтах и, прежде всего, в работе такой перспективной региональной организации, как АСЕАН.

Интенсификация внешней политики США на восточноазиатском направлении во многом связана со стремительно набирающим экономический и политический вес Китаем. Определяя содержание современных американо-китайских отношений необходимо, прежде всего, учитывать их значимый конфликтный потенциал, обусловленный соперничеством единственной глобальной сверхдержавы с государством, способным в обозримом будущем претендовать на полноценный сверхдержавный статус. Соперничество Вашингтона и Пекина прослеживается как на глобальном, так и на региональном уровне в Восточной Азии.

Вплоть до недавнего времени конфликтная природа американо-китайских отношений проявлялась в противоречиях США и Китая по таким вопросам как тайваньский, тибетский, по целому комплексу вопросов, связанных с соблюдением прав человека в Китае. В последние несколько лет значительно снизилась острота тайваньской проблемы в связи со стремительно нормализующимися отношениями между китайской и тайваньской администрациями на фоне прихода к власти на Тайване Ма Инцзю. Между тем, активизация деятельности китайских властей по вопросу Южно-Китайского моря вкупе с увеличивающимся интересом Вашингтона к этой проблеме и желанием играть непосредственную роль в ходе ее урегулирования свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе проблематика Южно-Китайского моря может перенять эстафету у тайваньской проблемы и стать сильнейшим источником американо-китайских противоречий.

Список литературы

1. *Кобелев Е.В.* Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликтов // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы / Под ред. *Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина*. Москва: ИД «Форум», 2010. С. 82–105.
2. Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982 (http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf).
3. Очередная пресс-конференция 10 марта 2009 г. у официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя (<http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/fyrth/t542406.htm>).

4. *Сенин Р.А.* АСЕАН – Соединённые Штаты Америки // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы / Под ред. *Е.В. Кобелева, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина*. Москва: ИД «Форум», 2010. С. 190–218.
5. *Cerofano T.* Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. 19.09.2010 (<http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>).
6. *Chan J.* US-China tensions over South China Sea. 4.08.2010 (<http://www.wsws.org/articles/2010/aug2010/usch-a04.shtml>).
7. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. 2002 (<http://www.aseansec.org/13163.htm>).
8. Military and Security Developments Involving the PRC 2010 (http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf).
9. *Odum J.* The True ‘Lies’ of the Impeccable Incident: What Really Happened, Who Disregarded International Law, and Why Every Nation (Outside of China) Should Be Concerned // Michigan State Journal of International Law. 2010. Vol. 18. No. 3. 42 p.
10. *Rahman Ch., Tsamenyi M.* A Strategic Perspective on Security and Naval Issue // Ocean Development & International Law. 2010. Vol. 41. Issue 4. P. 315–333.
11. Remarks with Vietnam Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Gia Khiem. 22.07.2010 (www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145034.htm).
12. State Bureau of Surveying and Mapping. PRC (<http://www.sbsm.gov.cn/article/zxbs/dtfw/>).
13. *Thayer C.* Recent Developments in the South China Sea. Implications for Regional Peace and Prosperity. 2010 (<http://www.scribd.com/doc/42829909/Thayer-Recent-Developments-in-the-South-China-Sea-Implications-for-Regional-Security>).
14. 1st Plenary Session «Strengthening Security Partnerships in the Asia-Pacific», Dr. R. Gates. 5.06.2010 (<http://www.iiss.org/conferences/the-shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2010/plenary-session-speeches/first-plenary-session/robert-gates/>).